

— БАМ!!

Звук был коротким и резким. Значение на табло начало стремительно расти.

Ли Чи еще в момент удара понял, что вложил слишком мало сил, и теперь с тревогой ждал, что покажет машина.

Сердце бешено колотилось. Ли Чи судорожно сцеплял пальцы, пытаясь придумать, как исправить ситуацию.

А что, если он не наберет нужный балл и ему откажут?

Можно ли попросить пересдачу? В следующий раз он уж точно ударит по-настоящему.

— Послушайте, а можно мне...

— Ох-х!! — По палатке пронеслись изумленные вздохи.

Глаза офицера округлились. Он с недоверием переводил взгляд с силомера на Ли Чи и обратно.

Он-то думал, что у этого паренька в руках силы нет, а тот не просто преодолел порог, но и выдал максимальный результат!

Да этот удар был посильнее, чем у многих солдат, прошедших суровую муштру...

Если тест на ловкость еще можно было списать на случайность, то силовое испытание стало неоспоримым доказательством.

Офицер резко развернулся, глядя на юношу горящими глазами, словно голодный волк.

Как же он ошибался.

Этот малый вовсе не хрупкий цветочек, это же настоящий алмаз, самородок из дикой природы!!

— Дачжуан, дружище, — офицер изо всех сил старался подавить ликование. С расплывшейся на лице улыбкой он подвел Ли Чи к другим аппаратам.

— Давай, попробуй-ка еще вот эти.

Если его чутье не обманывает, этот парень может преподнести им еще немало сюрпризов.

— ...А, ладно.

Ли Чи моргнул, и его сжатые в кулак пальцы немного расслабились.

Судя по всему, он всё-таки прошел прошлый тест?

Дальнейшие проверки заняли всего несколько минут.

Бесстрастный голос машины раздавался один за другим:

— Начало теста на стрессоустойчивость.

— Тест завершен. Результат: «Превосходно».

— Тест на координацию... «Превосходно».

— Тест на концентрацию внимания...

— ...

К концу серии испытаний все присутствующие стояли с отвисшими челюстями, не в силах вымолвить ни слова.

Результаты как на подбор: сплошное «Превосходно». Лишь концентрация внимания подкачала – этот показатель едва перевалил за границу нормы.

Всё потому, что Ли Чи постоянно отвлекался: малейший шум или движение вызывали у него неподдельный интерес.

Он вел себя как любопытный звереныш: всё ему хотелось потрогать, на всё поглядеть, а потом еще и обнюхать. Только разобравшись с источником интереса, он возвращался к делу.

— Ничего страшного, это мелочи, — офицера это ничуть не смутило. Он смотрел на Ли Чи с отеческим умилением, словно уже видел перед собой будущую звезду военного округа.

Подумаешь, хромает дисциплина. Погонять его в учебке месяц-другой – и всё наладится. Только вот весу поднабрать не мешало бы.

— Дачжуан, ты прошел отбор, — офицер ласково похлопал его по плечу. — Я тебя запомнил. Следи за объявлениями в ближайшие дни и приходи вовремя на распределение.

Значит, он прошел?

Ли Чи не верилось в происходящее, но главное было достигнуто – он попал в армию.

Он послушно вытянулся в струнку и кивнул, показывая, что всё понял.

Когда он вышел из палатки, очередь меньше не стала. Лу Сихэн стоял впереди, но теперь его запах в воздухе стал совсем слабым, почти исчез.

Ли Чи не смел больше медлить. Он быстро нашел лазейку и со всех ног припустил в сторону дома.

— Брат Дачжуан, подожди меня!

Не успел он пробежать и пары шагов, как его догнал Гао Ли. От его прежней фамильярности не осталось и следа – теперь в его глазах читалось неприкрытое восхищение.

— Брат Дачжуан, ну ты и силен! Прости, что недооценил тебя.

Закончив свой тест, он не ушел, а остался вместе с солдатами наблюдать за испытаниями Ли Чи. За исключением концентрации, Ли Чи превзошел его по всем статьям.

— Никогда бы не подумал, что ты такой мастер. Круто! — Гао Ли показал большой палец.

Брат Дачжуан хоть и мелкий на вид, а взрывной силы в нем побольше, чем у самого Гао Ли. Невероятно.

Впервые в жизни кто-то так прямо и искренне хвалил его, и Ли Чи от смущения залился краской.

— Да нет, я не крутой.

Ли Чи еще не научился правильно реагировать на похвалу, но он был способным учеником. Медленно, подражая тону самого Гао Ли, он произнес:

— Ничего страшного, это пустяки. У тебя тоже получится.

С этими словами он похлопал Гао Ли по бицепсу. Послышался глухой, плотный хлопок.

Всё как он и представлял: звук здорового тела.

Ли Чи с неохотой убрал руку и пощупал свои скромные мышцы. Он тихо вздохнул.

Эх, когда же у него вырастут такие же? Как же завидно.

...

Когда он толкнул дверь дома, внутри было пусто.

Ли Чи с облегчением выдохнул. Не успел он толком залезть под одеяло, как снаружи послышался шум.

Вошел Лу Сихэн. Он что-то нес в руках; от него веяло холодом. Мужчина бесшумно прикрыл дверь.

— Ты вернулся.

Ли Чи потер глаза, изображая только что проснувшегося человека, хотя сам краем глаза косился на то, что принес Лу Сихэн.

Он почувствовал запах: это была та самая вкусная еда.

— Да, ты...

Лу Сихэн начал было говорить, но внезапно осекся.

Недалеко от него стояли чистые белые кеды одного сорванца. Они были в отчетливых пятнах грязи и словно издевательски выставляли напоказ его ложь.

Лу Сихэн переменял тему:

— ...Ли Чи, ты только что проснулся?

— Угу.

Ли Чи и понятия не имел, что выдал себя с потрохами. Для пущей убедительности он картинно зевнул:

— Я спал. Прямо вот спал-спал.

— О, вот как.

Тон Лу Сихэна стал многозначительным. Он посмотрел на юношу, который продолжал тереть глаза – тот уже растер их до красноты, вылитый кролик-симулянт.

— Хватит уже глаза тереть, иди есть.

Он поставил контейнер на стол, и аромат тут же заполнил всю комнату.

Ли Чи только этого и ждал. Он пулей соскочил с кровати и принялся за еду.

Сначала он отправил в рот добрую порцию, чтобы унять первый голод, а потом зачерпнул полную ложку и протянул Лу Сихэну:

— На, поешь тоже.

Когда он был мутантом, он редко нападал первым – ел только тогда, когда был очень голоден, и выбирал тех, кто не казался слишком противным на вкус. В его представлении, если нормальный человек вдруг начинал творить зло, то это, скорее всего, от голода.

Но ничего, теперь Ли Чи рядом. Пока у него самого есть хоть крошка еды, он не даст Лу Сихэну голодать.

Лу Сихэн не спешил открывать рот, и Ли Чи забеспокоился. Он ткнул ложкой ему в губы:

— Ну чего ты? Когда голодный – надо кушать.

А то еда остынет, а холодная она не такая вкусная.

Лу Сихэн ответил:

— Я уже поел.

Для него прием пищи всегда был делом сугубо личным. На каждом приборе остается след человека – прикосновение губ, слюна... Он никогда не делил посуду с кем-то другим.

Так было всегда: он никогда в жизни не ел из одной тарелки с кем бы то ни было.

— Ну и ладно, съешь еще кусочек, — Ли Чи не унимался.

Он сам никогда не чувствовал сытости надолго: едва поев, он снова ощущал голод, словно в животе у него была бездонная дыра, постоянно требующая заполнения.

Ли Чи придвинулся еще на сантиметр и серьезно сказал:

— Наешься досыта – и не будешь голодным.

— ...

Лу Сихэн опустил взгляд. Трудно было понять, о чем он думает; его длинные густые ресницы подрагивали, как маленькие щеточки, приковывая к себе внимание Ли Чи.

Наконец Лу Сихэн разомкнул губы и обхватил ложку.

Чужая вещь, которой только что пользовались, на которой осталась слюна Ли Чи.

Еда уже начала остывать, но на вкус оказалась на удивление хорошей.

Решив, что Лу Сихэн проголодался, Ли Чи скормил ему еще несколько ложек и только потом принялся за свою порцию. Он глотал огромными кусками и за пару мгновений опустошил почти весь контейнер.

Лу Сихэн взял салфетку, изящно вытер уголок рта и негромко позвал:

— Ли Чи.

Тот замер с набитыми щеками и выпрямился.

— С-слушаю?

Неужели сейчас скажет что-то важное?

Лу Сихэн с улыбкой посмотрел на него. Его голос стал глубже, в нем зазвучали бархатные нотки:

— Так быстро ешь... Неужели так проголодался, пока гулял снаружи?

Ошарашенный этой внезапной мягкостью в голосе и взгляде, Ли Чи на мгновение потерял бдительность и энергично закивал:

— Ага! А как ты узн...

Голос оборвался. Ли Чи резко зажал рот рукой.

Ой-ой. Кажется, он только что проговорился.

<http://bllate.org/book/19452/1926191>